

Секция II. ЦЕЛИ, ИДЕАЛЫ, МОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И. Я. МУРЗИНА

Екатеринбург, Институт образовательных стратегий; Миссионерский институт

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: МЕЖДУ ЦЕННОСТЯМИ КУЛЬТУРЫ И ПРАГМАТИЗМОМ

Аннотация. В статье ставится вопрос о возможностях преодоления конфликта между прагматизмом и духовными ценностями в современном образовании. Автор предлагает обратиться к концепции воспитания на социокультурном опыте. В качестве примера приводится региональный проект «Мы – уральцы».

Ключевые слова: образование, ценности культуры, прагматизм, проект, региональная культура, традиция, социокультурный опыт.

I. MURZINA

MODERN RUSSIAN EDUCATION: BETWEEN CULTURAL VALUES AND PRAGMATISM

Abstract. The article raises the question of how to overcome the conflict between pragmatism and spiritual values in modern education. The author suggests turning to the concept of education based on socio-cultural experience. As an example, the regional project "We are uralians" is given.

Keywords: education, cultural values, pragmatism, project, regional culture, tradition, socio-cultural experience.

В принятом национальном проекте «Образование» обозначены цели и ориентиры, к которым должно стремиться российское образование. Двудеиная цель, сформулированная в проекте, как нельзя лучше выражает дуализм в отношении к образованию – разделение на обучение и воспитание: «1. Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение РФ в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования. 2. Воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций» [3]. И тому есть объяснение, связанное с самим понятием «образование».

Можно обратиться к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», в котором образование определено как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [6]. Можно посмотреть на образование как на метафору, которая включает в себя целостный образ-представление о мире и человеке и концептуализирует свою конечную цель как формирование/восстановление «образа Божия в человеке» [4]. Обе позиции акцентируют, по сути, одно и то же: сферу деятельности, процесс и результат которой связан с человеком, его смыслами, опытом социальных коммуникаций, культурными стереотипами и традициями.

Исследователи сходятся на мысли, что традиции в культуре выполняют консервативно-закрепляющую функцию, обеспечивая устойчивость ценностно-нормативного ядра культуры, что позволяет характеризовать традицию как культурную практику, воспроизводящую систему ценностей, но при этом им присущ определенный динамизм, обеспечивающий развитие социальных систем, не порывающих в своем изменении с сущностными основаниями исторического прошлого. Традицию рассматривают как символическое отношение к прошлому и настоящему. С. В. Кардинская, например, отмечает, что «традиция характеризуется как постоянно воспроизводимая социокультурная форма, однако эта форма может быть типичной и лежать на поверхности (повседневность), либо она оказывается скрытой за поверхностными изменениями сакральной структурой. В первом случае традиция понимается как структура обыденной социальной жизни, конструируемая самими взаимодействующими индивидами, во втором же – это древнее универсальное знание, лежащее в основании социального порядка как такового» [2, с.18].

Значимость традиций в современном образовании дискутируется не первый год: о каких именно традициях ведется речь, каковы их временные и пространственные границы, носят ли они неизменный характер, возможно ли восстановление исторически отдаленных культурных практик в актуальном социокультурном пространстве и пр. Не рефлексивно многие российские педагоги склоняются к пониманию традиции как некой универсалии, определяющей миропорядок, что приводит к причудливому смешению христианской и языческой традиции отношения к природе и человеку; наивному утверждению, что «так

всегда было» – не важно, ведется ли речь о семейном воспитании или российской государственности; желанию воспроизводить сохранившиеся обрядовые практики, не вникая в их смыслы.

Не отрицая необходимости обращения к традиции в образовании, мы предлагаем использовать понятие «социокультурный опыт», под которым понимается система традиционных и актуальных культурных норм и ценностей, которая транслируется, сохраняется и воспроизводится в социально-культурной практике. Тогда решение задач воспитания может быть определено как освоение социокультурного опыта, в котором, применительно к российским реалиям, сочетаются этнические, региональные, общегражданские ценности и образцы.

Технологические инновации Индустрии 4.0 («Четвертой промышленной революции»), по определению К. Шваба [8], характеризующейся внедрением кибер физических систем в производство и изменениями не только фундаментальных свойств реальности, но и самого человека) обеспечивают новые требования к образованию на всех его уровнях. Предполагается, что готовность ответить на вызовы времени должна привести к трансформациям природы образования и очертить новые горизонты образованности в XXI веке, обусловленные изменениями в картине мира. По сути, задачей образования становится не получение объема знаний-информаций об окружающем мире и человеке в нем, но помощь личности в приобретении надежного внутреннего стержня и развитии навыков целеполагания, чтобы найти свой собственный путь во все более неопределенном, непостоянном и усложняющемся мире.

Включение человека в новые типы коммуникаций и усиление автономизации как отдельных социальных групп, так и индивидов, изменение потребительских моделей, существование во множественных реальностях и, как следствие, виртуализация жизни и постоянный поиск новых впечатлений определяют взгляд на образование как на адаптивную систему, обеспечивающую вступающим в жизнь молодым людям необходимый набор soft и hard skills для успешной самореализации. Возникает противоречие, от решения которого во многом зависит не только и не столько экономическое процветание страны, сколько моральное здоровье нации.

Речь идет о доминанте общественного сознания – прагматическом отношении к образованию, вступающей в явную или скрытую конфронтацию с декларируемыми целями. И это связано не только с «дробностью ценностных ориентаций», которая в России, как отмечают социологи, «сегодня ощутимо выше, чем в странах с аналогичным или более высоким уровнем общественного развития» [1, с.22], сколько с воспроизводящимся на протяжении многих лет отношением к образованию как к «услуге», которая должна, но не обеспечивает движение по

социальной лестнице в связи с не удовлетворяющим «потребителей» качеством. При этом почему-то не принимается во внимание связь между ценностными установками различных социальных групп и их «претензиями» к образованию.

Прагматизм как философская концепция (Ч. Пирс, У. Джемс) с его идеей связи с реальностью и нацеленностью на конкретный практический результат оказался органичен современным требованиям к образованию: воспитывать активных людей, нацеленных на жизненный успех. Не случайно в общественном сознании как положительно привлекательный закрепляется образ успешного молодого человека – «молодого технократа», управленца, обладающего профессиональными знаниями в какой-либо сфере экономической жизни и готового применять их, опираясь на возможности высоких технологий; его личностные приоритеты находятся не в духовно-ценностном, а в производственно-целесообразном поле.

Дифференциация понятий «активность» и «успех» в зависимости от социально-культурных установок и ценностных ориентаций отдельных социальных групп находится за пределами нашего исследования. Мы лишь констатируем, что прагматическое отношение к образованию отчасти связано со стремлением преодолеть известный «разрыв» между уровнем теоретических (фундаментальных) знаний и неумением применить их на практике (о чем свидетельствуют не только инвективы советскому образованию, но и последние результаты международных исследований качества школьного образования – PISA). И, как следствие, смещение акцента в сторону «компетентностной парадигмы».

На современном этапе поиск баланса между материальным и духовным, технократическим и гуманистическим приобретает новое звучание. Это не просто тревога, связанная с сокращением времени на изучение учебных предметов гуманитарной направленности или более чем спорной переориентацией высшего образования по преимуществу на инженерные специальности, но вопрос моральной оценки социально-экономических трансформаций и осознание позиции, с которой можно их оценить.

Применительно к системе образования противоречие между технократическим и гуманистическим приобретает особый смысл: с одной стороны, значимость тех или иных предметов, изучаемых в школе, определяется их присутствием в итоговой аттестации выпускников (ЕГЭ), с другой, делается попытка введения в школе предметно-содержательной линии, связанной с изучением духовно-нравственной культуры народов России («Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России»), и повышение внимания к воспитанию. Необходим поиск выхода из сложившейся

ситуации, который не только бы «снял» напряженность между всеми субъектами образовательной деятельности (педагогами, учениками, родителями, обществом), но и не провоцировал новые конфликты между «прагматикой» и «духовностью».

На наш взгляд, обозначенное противоречие разрешается, например, в воспитании на социокультурном опыте, которое по своей сути является ценностно-ориентирующим, раскрывающим смысловую основу человеческого существования через многообразие повседневных действий, социальных контактов и производственных практик.

Рассмотрим реализацию данного подхода на региональном материале.

Урал как территорию со сформировавшейся региональной (горнозаводской) культурой, которую отличают не только историко-географические особенности, но и кристаллизовавшийся тип личности, этос, характер меж- и внутрикультурных взаимодействий, можно рассматривать как модельную применительно к реализации идей воспитания на социокультурном опыте.

Задача регионального образования – развитие позитивной идентичности, определяющей уровень лояльности к территории (желание остаться жить и работать в регионе; поиск форм самореализации в условиях региона) – может быть решена, если сформировано отношение к региону как к ценности.

Ценность региона, на наш взгляд, может быть представлена в трех взаимообусловленных контекстах: 1) ценность истории – символический капитал, который создается на основе знаний о территории (геокультурный образ), ее вкладе в развитие страны, о знаменитых земляках; 2) ценность безопасности – отсутствие/минимизация социальных конфликтов (в т. ч. межнациональных, межконфессиональных), ответственность государственной власти за территориальное развитие; 3) ценность самореализации, которая обеспечивает самостоятельность в принятии решений, креативность (способность придумывать новое и реализовывать свои планы), свободу и независимость в суждениях и действиях в сочетании с заботой о других, развитым экологическим поведением.

Нами разработан региональный культурно-просветительский патриотический проект «Мы – уральцы», актуальность которого обусловлена необходимостью реализации федеральных государственных образовательных стандартов, учитывающих региональные, национальные и этнокультурные особенности народов Российской Федерации; ориентированных «на изучение многообразного цивилизационного наследия России, представленного в форме исторического, социального опыта поколений россиян, основ духовно-нравственных культур народов России», направленных «на реализацию Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации в соответствии с требованиями

информационного общества, инновационной экономики и научно-технологического развития общества» [5].

Проектные практики опираются на философско-педагогическое понимание прагматического подхода в образовании: воспитание на основе практического применения полученных знаний. Мы трактуем знания расширительно: не только в информационном, но и в аксиологическом ключе, что уже на этапе постановки задачи снимает противоречие между «технологией» и «ценностями культуры».

Мы стремимся решить задачу создания системного, охватывающего все уровни образования (от дошкольного образования – до профессионального, включая дополнительное образование и досуговые практики) проекта, посвященного истории и современному существованию региона; обеспечивающего единство урочной, внеурочной и внеклассной деятельности; объединяющего образовательное, культурное и интеллектуальное пространство региона.

Проект включает деятельность по трем направлениям: в рамках информационно-просветительского направления происходит знакомство с историей и современной жизнью региона; издательское направление обеспечивает учебно-методическое обеспечение педагогической деятельности; образовательное направление включает повышение квалификации педагогов. Сейчас началась реализация подпроекта «Екатеринбург – мой любимый город»: проведены школьные уроки ко дню памяти святой Екатерины, покровительницы города, разработаны программы повышения квалификации для педагогов, готовится методическое обеспечение.

Сложно сказать, насколько высоким будет эффект от реализации данного проекта. Гипотеза, которую мы выдвинули, состоит в том, что изучение края, знакомство с его историей и культурой, обретение векторов для саморазвития, учитывая исторически сложившиеся и актуальные реалии, создает предпосылки для позитивной идентичности молодых людей, что, в свою очередь, способствует решению задачи воспитания на ценностных основаниях. Возможно, это почти утопическая попытка использовать традицию, на которой развивается региональная культура, в ее духовном смысле – живого общения, актуализации опыта духовного взросления. С другой стороны, это и разрешение противоречия между «Традицией» и «Модерном», которые исследователями рассматривается как «необходимая предпосылка развития современного социума» [7, с.117]. Наверное, это можно назвать новым прагматизмом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галкин А.А. Общественное сознание, настроения и политическое поведение: российский вариант // Вестник Института социологии. 2015. № 1 (12). С. 28–38.
2. Кардинская С.В. Традиция как символическое отношение: самоопределение традиции в структурах философского дискурса // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2012. № 3. С. 18–21.
3. Национальный проект «Образование» [Электронный ресурс] / URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie> (дата обращения: 10.01.2020 г.)
4. Рыжков В.В. Образование и образ Божий в человеке [Электронный ресурс] / URL: <https://strong2gether.ru/features/articles/personality/read/article/178698> (Дата обращения: 10.01.2020 г.)
5. Федеральные государственные образовательные стандарты [Электронный ресурс] / URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 12.01.2020)
6. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.01.2020 г.)
7. Хоружий С.С. Злоключения традиции, или Почему нужно защищать традицию от традиционалистов // Вопросы философии. 2017. № 9. С. 104–120.
8. Шваб, Клаус. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо-Пресс, 2016. – 208 с. ISBN: 978-5-699-90556-0.

АВДЖИ ЭРКАН

Университет имени 9-го сентября, г. Измир, Турция

Н. А. ЗАВЬЯЛОВА

Екатеринбург, УрФУ

АМЕРИКАНСКАЯ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК КАНАЛ ЦЕННОСТЕЙ И СМЫСЛОВ АНГЛОСАКСОНСКОГО ЛОГОСА

Аннотация. Статья является фрагментом масштабной исследовательской программы, которая направлена на описание фундаментальных концептологических идей мировой детской литературы. Исследователи задаются вопросом о базовых векторах американской детской литературы, выявляют их идеологическую направленность, систему ценностей и взглядов. По мнению авторов, в сознании